

УДК 811.133.1:39

ББК Ш147.11-006.35

ГСНТИ 03.09.31; 16.21.47

Код ВАК 07.00.03; 10.02.05

А. А. Постникова A. A. Postnikova

Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**ПРЕЦЕДЕНТЫ НАПОЛЕОНОВСКОЙ ЭПОХИ
В КОММУНИКАТИВНОЙ ПАМЯТИ
СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ:
ОТ «АУСТЕРЛИЦА» ДО «БИСТРО»**

Аннотация. Проанализирован процесс восприятия и сохранения событий Наполеоновской эпохи в виде прецедентов. Делается вывод, что «коммуникативная память» является важным фактором сохранения образа прошлого, с помощью которого общество, устанавливая определенные исторические закономерности, пытается ориентироваться в современных реалиях. Как правило, исторические события становятся коммуникативным прецедентом, если они потрясли современников своей героичностью, трагичностью или же экзотичностью. В связи с тем что современников Наполеоновской эпохи и французских писателей XIX в. в большей степени привлекала романтика трагических событий, именно катастрофы и поражения времен Первой империи вошли в «коммуникативную память» Франции.

Ключевые слова: прецедент; образ Наполеона; общественное сознание; СМИ; «коммуникативная память»; «преодоление прошлого».

Сведения об авторе: Постникова Алёна Александровна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории.

Место работы: Уральский государственный университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 451.
e-mail: alina33_07_87@mail.ru.

**PRECEDENTS OF THE NAPOLEONIC ERA
IN COMMUNICATIVE MEMORY
OF CONTEMPORARY FRANCE:
FROM “AUSTERLITZ” TO “BISTRO”**

Abstract. The article analyzes the process of formation and preservation of events of the Napoleonic era in the form of precedents. The author came to the conclusion that “communicative memory” is an important factor of preservation of the image of the past by means of which society, determining certain historical consistent patterns, tries to find its bearings in modern realities. As a rule, historical events become communicative precedents if they shake contemporaries by their heroic, tragic or an exotic character. Due to the fact that the contemporaries of the Napoleonic era and the French writers of the XIX century were greatly attracted by romanticism of tragic events, accidents and defeats of times of the First Empire became part of the “communicative memory” of France.

Key words: precedent; image of Napoleon; public consciousness; mass media; “communicative memory”; “overcoming the past”.

About the author: Postnikova Alyona Alexandrovna, Candidate of History, Senior Lecturer of Department of General History.

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

В течение последнего столетия представители гуманитарного знания постепенно убеждались в мысли о том, что образ прошлого формируется в символическом поле исторического воображения настоящего. Начиная с труда Фрэнсис Йейтс «Искусство памяти» в центре многих исследований оказалась проблема культурных отголосков понимания памяти в разные эпохи. Эти устойчивые исторические символы, формирующие область «коммуникативной памяти», наделены способностью приблизить прошлое к современности. Историк искусства А. Варбург образно выразил подобную мысль, отметив, что исторически значимые события или пространства обладают магией Антея^[1]. Так, чувство прошлого, придающее человечеству ощущение устойчивости в настоящем, способствует перевоплощению исторических образов в «коммуникативные» прецеденты.

Данная статья выполнена в рамках государственного задания № 2014 / 392 (проект № 1900 «Политическая лингвистика: метафоричность, прецедентность и креолистичность»).

Проблема сохранения образов прошлого приобрела новое звучание в современном мире в связи с миграционными процессами. «Поглощению Востоком», как отметил еще в начале XX в. писатель Р. Роллан, особенно оказалась подвержена Европа. Угроза растворения национальной культуры способствовала возрождению образов исторических событий в коммуникативной памяти европейских народов. Одной из стран, которые в минуты национального кризиса путем обращения к прошлому пытаются возродить свою инаковость, является Франция. Эта страна продолжает тяготеть к героическим сюжетам своей истории, отождествляя себя с утверждением, господствовавшим в период Нового времени: «Париж — это центр мира, а всё остальное — периферия».

Французы убеждены, что идею превосходства их нации удалось реализовать Наполеону I, и продолжают сегодня сопостав-

лять политику президентов с деятельностью императора, как бы ожидая возрождения «великой легенды». Подобное убеждение отнюдь не случайность; каждый француз, прогуливаясь по улицам Парижа, оказывается окружен символами «культурной памяти» Первой империи. Читая газеты и смотря телепередачи, он становится субъектом «коммуникативной памяти» об этой эпохе, постепенно осознавая, что Франция — это страна Наполеона.

В коммуникативной памяти современного французского общества сохранились образы знаковых сражений Наполеоновской эпохи, ставших решающими в судьбе Империи. До сих пор во Франции в качестве метафоры абсолютной победы господствует выражение «солнце Аустерлица»^[2]. Это выражение используется французскими СМИ для обозначения победы как на футбольном матче, так и на президентских выборах. Слово «Аустерлиц» стало настолько популярным во Франции, что им называют рестораны, гостиницы Парижа, ибо оно ассоциируется с успехом. В сфере международных отношений этим прецедентом французы также обозначают успех, в том числе, как ни странно, в деле конструирования европейского единства. К примеру, в апреле 2014 г. под воздействием очередной волны кризиса Евросоюза одна из французских газет призвала не терять надежды на «восхождение солнца Аустерлица» для евро [Un euro pour sauver Brive...].

Неотъемлемой частью «наполеоновской легенды» в коммуникативной памяти Франции является «слово Камброн», которое обладает двусмысленностью, став метафорой оскорбления и в то же время обозначением героизма. По известной французской легенде, генерал П. Э. Камброн во время битвы под Ватерлоо построил в каре 2-й батальон своего полка и, будучи окруженным со всех сторон неприятелем, на предложение капитулировать ответил резкой фразой: «**La Garde meurt, mais ne se rend pas**» («Гвардия умирает, но не сдается»), добавив ругательство: «**Merde!**» («Дерьмо!»). Английские пушки смели картечью бесстрашных гвардейцев; Камброн, получив тяжелые ранения, в бессознательном состоянии был взят британцами в плен. Пока генерал пребывал в Англии, в Париже формировался миф о его героическом подвиге, ставший романтической французской легендой о Ватерлоо. Французы, желавшие преодолеть «травму» поражения, уже через несколько дней после сражения опубликовали заметку в газете, восхваляющую героизм Камброна: «Английские солдаты были охва-

чены восхищением перед стойкостью храбрых французов. На предложение англичан сложить оружие генерал Камброн заявил: „Гвардия умирает, но не сдается“» [Journal général du France]. Этот сюжет нашел яркое воплощение в эстампах 1815 г., на одном из которых был написан саркастический комментарий: «Гвардия умирает, но не сдается, а Наполеон сдается, но не умирает» [La Garde meurt...]. После возвращения из английского плена генерал Камброн пытался развеять миф, заявляя, что не произносил этой фразы. Однако обществу, как всегда, истина нужна только тогда, когда она становится частью легенды. Так, уже в 1815 г. прецедент «слово Камброна» приобрел ассоциации, связанные с проявлением героизма, которые и по сей день господствуют в коммуникативной памяти французов.

Проблеме рождения этого романтического мифа о Ватерлоо посвящен фильм режиссера Саша Гитри «Слово Камброна» [Le mot du général...]. Бывшие сослуживцы генерала, вспоминая Ватерлоо, придумывают эту героическую фразу, дабы с ее помощью «сгладить» неудачный исход боя. Современному французскому обществу «слово Камброна» известно по творчеству артиста Шуркена, исполнившего в 1997 г. песню «Гвардия умирает, но не сдается» [Shurik'n — La Garde...], посвященную героической борьбе за свое право создавать искусство, чтобы жить вечно как легенда. Выражение «Слово Камброна» также используется для обозначения победы, доставшейся трудным путем. Так, в июне 2014 г. французская печать употребила эту фразу в связи с победой команды Франции над швейцарцами в чемпионате мира по футболу [Comment a réagi...].

Во французском бытовом общении прецедент «слово Камброна» встречается в ином значении, как правило, связанным с употреблением оскорбительного «merde» [‘M***e’!]. В отличие от героической фразы «Гвардия умирает, но не сдается», это слово не сразу закрепилось в коммуникативных практиках французов, так как не имело необходимого на момент 1815 г. героического подтекста. Актуализация данного выражения в сознании французов произошла под воздействием романа писателя В. Гюго «Отверженные». Для написания сцены последнего сражения Наполеона писатель изучил место битвы под Ватерлоо, пытаясь исторически достоверно представить бой. Сюжет, посвященный последнему подвигу императорской гвардии, никого не мог оставить равнодушным: «В этой зловещей долине, у подножия песчаного склона, преодоленно-го кирасирами, а сейчас занятого войсками

англичан, под перекрестным огнем победоносной неприятельской артиллерии, под плотным ливнем снарядов, каре продолжало сражаться. Командовал им незаметный офицер, по имени Камброн. И тогда английский генерал Кольвиль — по словам одних, а по словам других — Метленд, задержав смертоносный меч, уже занесенный над этими людьми, в волнении крикнул: „Сдавайтесь, храбрецы!“ Камброн ответил: „Merde!“ Человек, выигравший сражение при Ватерлоо, — это не обращенный в бегство Наполеон, не Веллингтон, отступавший в четыре часа утра и пришедший в отчаяние в пять, это не Блюхер, который совсем не сражался; человек, выигравший сражение при Ватерлоо, — это Камброн» [Гюго].

Несмотря на предостережения Гюго о том, что «это слово, быть может, самое прекрасное, которое когда-либо было произнесено французом, не следует повторять», именно после публикации романа оно становится французским прецедентом. Переданный писателем смысл данной фразы как проявление мужества в отчаянии, как вызов вершителям судеб стал проявлением тех рыцарских качеств, которые обычно ассоциируются с войнами Наполеоновской эпохи. Пройдет несколько лет, и поэт Ж. Вилляр Жилес вновь восхитится подвигом гвардии, написав изящное стихотворение «Слово Камброна», подразумевая самоотверженную борьбу за торжество свободы:

Cri vengeur, cri pur, cri superbe,
De l'éternelle humanité,
Que nous leur jeterons en gerbe,
Quand, enfin, nous leur dirons: MERDE!
En saluant la Liberté!^[3] [J. Villard Gilles]

Выражение «Слово Камброна», поражающее воображение своими удивительными интерпретациями, употребляется в коммуникативной практике французов намного чаще, чем даже «Аустерлиц», обозначающий великую победу Наполеона. Какая удивительная вещь историческая память! Она способствует сохранению «исторических травм», вспоминая о которых, общество стремится избежать неудачного повторения событий прошлого. Так, «слово Камброна» — это именно тот героический сюжет, который необходим Франции для преодоления «травмы» Ватерлоо.

В то же время образ последнего сражения Наполеона в коммуникативной памяти стал синонимом политического кризиса, предвещающего завершение героической эпохи. Зарождение подобной семантики этого слова как метафоры упадка связано с тем же В. Гюго. В стихотворении «Момент возрождения Франции» поэт создал романтиче-

ский образ Ватерлоо как события, завершившего героическую эпоху Аустерлица. С того времени для французов слово «Ватерлоо» стало своеобразным сигналом начала грандиозных изменений. Такой решительный зов прозвучал в мае 2014 г., когда во французских газетах появились символические заголовки: «Ватерлоо для левых» [Municipales: pour la gauche]. Дело в том, что в результате майских выборов 2014 г. в Европарламент во Франции победу одержала партия «Национальный фронт», что стало показателем роста популярности в обществе крайне правых политических сил. Скорее всего, такая тенденция приведет к радикальным переменам в политической сфере Франции, означаям либо «Аустерлиц», либо «Ватерлоо».

Подобным символом трагедии для французов наполнены образы сражений при Трафальгаре и при Березине, которые, однако, предполагают некую надежду выхода из, казалось бы, безнадежной ситуации. Согласно представлениям французов, за Трафальгаром может последовать Аустерлиц, а за Березиной — Сто дней Наполеона. Ватерлоо же — это символ утраты всякой надежды. Образ Трафальгара связан в коммуникативной памяти французов с международной политикой и спортивными состязаниями. Последние события на Украине французские СМИ прокомментировали пророческой фразой «дипломатический Трафальгар» [Ukraine : récit d'un], предвещая серьезный кризис Евросоюзу в связи с возможным сворачиванием отношений с Россией. Слово «Трафальгар», за которым стоит крупное морское сражение, употребляется также для обозначения спортивных соревнований, в основном в отношении регаты. Когда французские команды в очередной раз встречаются на воде с англичанами, во Франции неизменно заявляют, что возьмут реванш за Трафальгар [Red Bull Bataille...].

Французам по-прежнему не дает покоя еще одно трагическое событие Наполеоновской эпохи — Березина. Последнее сражение русской кампании в памяти французов наделено противоречивым смыслом: с одной стороны, для них оно остается военной победой Великой армии, с другой — кровавая переправа через эту реку стала символом катастрофы. Подобным значением образ сражения наполнили еще участники войны 1812 г., а до общественного сознания его донесли произведения французских писателей и периодическая печать. О победе Наполеона на Березине сообщили французскому обществу газеты уже через несколько дней после сражения. В «Журналь де Л'Ампир»

за январь 1813 г. были опубликованы следующие строки: «Несмотря на то что силы солдат иссякли, нашлись еще герои в Великой армии. Довольно быстро Чичагова удалось одолеть» [Journal de L'Empire 1813: 3]. Этот и другие подобные тезисы стали основой для формирования массовых представлений о последних неделях Великой армии в России. О героических действиях французов на Березине поведали широкой публике и эстампы того времени. На них были запечатлены картины ожесточенной борьбы французов на поле битвы и трогательные сцены отступления Великой армии [Bataille de la Beresina]. Таким образом, уже в начале 1813 г. в представлении французов появился образ Березины как символа победы, сопряженной с невиданными дотоле страданиями и мужеством.

Образ этого сражения как героической страницы и в то же время великой трагедии Наполеона и отдельного человека создали писатели периода Июльской монархии. Оноре де Бальзак, вдохновленный военной славой французского императора, возвел Великую армию на пьедестал героизма. В одном из его произведений герой, участник русского похода, рассказывает молодому поколению о Березине так: «Переправа через Березину, мои друзья, убеждает нас в священности чести. Так никогда более не будут воевать. Армию спасли понтоны. Русские нам помогли, потому что они еще уважали Великую армию» [Balzac]. Поэт-романтик Ж. де Нерваль в стихотворении «Героическое отступление» передал горечь французских солдат по умершим в период отступления из России сослуживцам:

Умерли наши друзья!
Уснули в холодной пустыне,
И саваном снежным отныне
Укутались ваши тела
В полях необъятной России!

[Gerard de Nerval]

Трагический образ Березины, созданный французскими писателями XIX в., стал основой для формирования прецедента в коммуникативной памяти современной Франции. Образ этой реки довольно часто фигурирует в музыке как символ крови и жертв, вызывающих к миру. Эта тема, к примеру, нашла отражение в творчестве С. Марсо (песня «Березина»), П. Перрета (песня «Это Березина»), группы «Ин мемориам» (песня «Березина»). В комментариях к песням этих исполнителей французы, называя Березину великой драмой Франции, акцентируют внимание на том, что все-таки это была военно-стратегическая победа Наполеона [Bérézina (par Sophie Marceau)]. Среди перечисленных

исполнителей в последние годы наибольшую известность приобрела группа «Ин мемориам», созданная в 1999 г. В 2000 г. группа выпустила альбом с песней о сражении на Березине, в которой, как обычно, воспевается победа Наполеона.

С приходом к власти во Франции Н. Саркози слово «Березина» стало часто употребляться для характеристики неудач его политики. Западным странам Н. Саркози, активно взявшийся за реформирование Евросоюза, напомнил Наполеона, политика которого была направлена на «имперское» объединение Европы. Когда Саркози в 2007 г. принял активное участие в создании конституции Евросоюза, в газетах стран Европы появились заявления о том, что французский правитель вновь обещает спасти европейцев на Березине.

Являясь метафорой великой катастрофы, это слово сегодня обозначает для французов также экологический и экономический кризис и даже неблагоприятные погодные условия [L'économie en 2014...]. В феврале 2012 г. большое количество выпавшего снега заставило французов опять вспомнить о Березине 1812 г. Так, одна французская газета зафиксировала: «Местные жители предались игре в бросание снежков, устроив новое сражение на Березине. Ко всему прочему, температура точно приблизилась к белорусской» [La neige dans]. В преддверии выборов президента Франции в мае 2012 г. Березина вновь возникла — на этот раз как характеристика неудачной политики Н. Саркози [L'école? La "bérézina"...]. В период жарких выборов, проходивших во Франции в мае 2012 г., одна газета заявила, что кому-то из кандидатов придется «пережить Березину» [Bloc-notes: questions]. Им оказался Саркози. Первые недели правления президента Ф. Олланда также сопровождались комментариями в газетах о том, что его курс приведет Францию к Березине [Holland bientôt...].

В целом сражения с русскими оставили глубокий след в памяти французов, особенно то, как казаки промчались по французской земле в 1814 г. До сих пор бытует мнение, что появление известного слова «быстро» связано именно с этими событиями. В 1994 г. французы определили кафе, расположенное на Монмартре, где якобы казаки, пытаясь поторопить хозяина, кричали: «Быстро!». Сейчас в этом здании располагается уютный ресторанчик «У мамы Катерины», который стал местом паломничества русских туристов. На этом здании установлена мемориальная доска, при виде которой русская душа трепещет: «Быстро. 30 МАРТА 1814; казаки впервые сказали здесь замечательное

слово „быстро“; таким образом, на холме появился предок наших бистро; 180-я годовщина».

Сомнения в справедливости этой легенды вызывает тот факт, что слово «bustrot» входит во французскую речь только в конце XIX в.; первое упоминание его связано с публикацией в 1878 г. романа Э. Золя «Западня». Со времени выхода этого произведения на страницах многих социалистических газет появился образ бедных кабаков для рабочих (бистро), символизирующий социальное неравенство во Франции [L'Action syndicale 1906]. В этих заведениях в начале XX в. образовались корпорации «бистро», борющиеся за права рабочих [La Cravache 1913: 2]. Подобные кабаки повсеместно распространились по Франции в 20-х гг. XX в. как места времяпрепровождения представителей социального дна. До нас дошла одна фотография 1926 г., на которой запечатлено «бистро». Перед нами — жалкая деревянная лачуга под названием «Вино и ликер: дегустация у прилавка», во дворе которой бегают дети в оборванной одежде, видимо, дожидаясь своих «дегустирующих» родителей.

Внутреннюю обстановку бистро той эпохи мы можем увидеть на картине французского художника Ж. Бери «В бистро», на которой изображено затуманенное от сигаретного дыма заведение. В центре композиции — два мужчины и одна женщина, сидящие за столиком на фоне бутылок алкоголя. Художник изобразил ситуацию, видимо, довольно обычную для заведений начала XX в.: молодой человек договаривается с хозяином бистро о «стоимости» женщины [4 Les bistrots]. Французская публика подобного места стала неким показателем нравственного разложения человека и в романе «Путешествие на край ночи» писателя Л. Ф. Селина. Итак, слово «бистро» претерпело значительную трансформацию в коммуникативной практике французов. Появившись якобы в 1814 г., оно возрождается как символ борьбы рабочих за свои права, а в дальнейшем становится обозначением места обитания социального дна.

В последние годы происхождением слова «бистро» заинтересовались французские лингвисты, попытавшиеся развенчать легенду о казаках, произнесших «быстро». Ученые высказали предположение, что это слово явилось производным от «bistraud» (трактирщик), использовавшегося на Севере Франции, либо от слова «хозяин», которое употреблялось в языке жителей Юга Франции [Merci Professeur]. Действительно, в журнале «Жил Блаз» за 1896 г. нам встретился рассказ «Гадкие вещи», где «bistrot» — это

некий хозяин адвокатской конторы [Gil Blaz 1896: 1]. Несмотря на убедительные научные доводы, в представлении французов продолжает господствовать красивая «казацкая» легенда об истории появления заведений, ставших неотъемлемой частью повседневной жизни современной Франции.

С пребыванием русской армии в Париже в 1814 г. связано и формирование в сознании французов мифа о казаках как символе ужаса и дикости. Так, герой романа Ж. Нерваля «Сильвия» в момент предчувствия опасности подходил к окну, чтобы проверить, не приближаются ли толпы казаков. Полвека спустя писатель Леон Блуа, предчувствуя апокалипсис в своей жизни, произнес фразу, ставшую широко известной: «Я жду пришествия казаков и Святого Духа». Французы, родившиеся в XIX в., впитали на генетическом уровне от своих предков чувство ужаса перед «этими варварами». И даже среди современных французов находятся те, кто из устных семейных преданий узнал все последствия нашествия казаков на Париж. Так, историк Ж. Дюби, рассуждая о тех событиях, которые сохранились в его генетической памяти, сказал: «Сведения о каких-то еще более отдаленных событиях были переданы мне устно, в семье. Мне запомнилось лишь вторжение казаков. Моя бабушка помнила рассказ своей бабушки» [Дюби].

Ключевым моментом в формировании образа казака в сознании французов стала русская кампания 1812 г. После малоприятных встреч с казаками на просторах России солдаты Наполеона в письмах изображали их как совершенно «дикий народ», который бросается в бой с громкими криками «ура», абсолютно не соблюдая правила «цивилизованной» войны. Ужас солдат доходил до таких пределов, что они в образе казака представляли всю русскую армию. К примеру, аудитор Государственного совета Ф. В. Ж. Биллиоти писал жене 1 ноября из Вязьмы: «Пройдя около 30 миль, ежедневно более или менее тревожимые казаками, и после небольшого сражения, в котором начальствовал король Неаполитанский, и которое окончилось с меньшим успехом, мы внезапно повернули назад. Наше шествие не совсем похоже на шествие победителей» [Бильютти].

Писатель Стендаль (А. Бейль), принимавший участие в войне 1812 г., в своих письмах из России не упустил случая упомянуть красочный сюжет своей встречи с «варварами». После нападения казаков А. Бейль лишился своего обоза, в котором находилась рукопись пьесы «Летелье» и часть дневника. Воспоминания об этой горькой

потере в России будут тревожить его и после окончания войны. В своем известном произведении «Пармская обитель» он передал тот ужас, который одолевал французов даже при одном произнесении слова «казак». После сражения под Ватерлоо Фабрицио с толпой земляков возвращается в Париж. Вдруг со всех сторон раздается крик: «Кзаки!». Люди в панике разбежались, и герой повести остался в одиночестве на пустынной дороге. Он с удивлением отметил, что никаких казаков поблизости не было.

Помимо писем солдат, еще одним важным фактором формирования образа казака была периодическая печать того времени. В ходе русской кампании французские газеты часто публиковали заметки о быте и нравах русского народа. Так, в «Журналь де Л'Ампир» 2 октября 1812 г. вышла заметка об образе казака в книге Д. де Раймонда «Описание истории, географии и морали Российской империи». Вниманию французского общества был представлен народ, который ведет бродячий образ жизни, но готовый в случае необходимости ожесточенно сражаться за русского императора [Journal de l'Empire 1812: 2 octobre]. В журналах за ноябрь 1812 г. были опубликованы письма и рапорты чинов Великой армии, в которых акцентировалось внимание на ужасных последствиях встречи с кровожадными казаками. Таким способом французам пытались объяснить, что все горечи, которые терпит Великая армия на пути отступления из России, связаны с зимой и с внезапными нападениями «банд дикой кавалерии» [Journal de l'Empire 1812: 10 novembre : 2].

С приближением русской армии к Парижу в периодической печати для французского общества открывались новые, порой неожиданные, черты образа казака. Так, 18 марта 1814 г. со страниц одной из газет было заявлено: «Наша армия с трудом смогла пройти, так как дорога была засыпана пустыми бутылками шампанского вина, оставленными казаками» [Journal de l'Empire 1814: 18 mars: 2]. 21 марта в газете французы увидели поддержку из письма одного жителя г. Шалонна-Марне (Шалон-ан-Шампань), который делился с родителями своими впечатлениями о наступающей на Париж русской армии: «Ах! Вы не можете вообразить, насколько масштабным и разорительным было нашествие казаков» [Journal de l'Empire 1814: 21 mars: 3]. Начитавшись подобных отзывов, французы во время встреч с казаками видели в них уже известные стереотипизированные черты.

Процесс конструирования образа типичного казака в массовом сознании французов

начинается в период пребывания русской армии в Париже в 1814 г. Эстампы того времени свидетельствуют о впечатлении, которое произвело на французское общество поведение казаков. Всеобщее удивление парижан вызвал лагерь казаков на Елисейских Полях [Bivouac des Cosaques], центральной улице Парижа, служившей только для прогулок и дорогих покупок. На одном из эстампов был изображен казак, нападающий с саблей на безоружного мирного жителя [Cosaques pillant...]. На эстампе под названием «Пламенная смелость этих казаков» были показаны бесшабашные дикари с огромными головами. Однако, по всей видимости, французы за этим варварством увидели мужество казаков; под картинкой была сделана надпись, которая абсолютно не соотносилась с изображением: «Он будет проявлять великую смелость и стойкость для защиты чести» [Enflammant le courage...].

«Кристаллизация» образа казака в виде чудовища, не обладающего никакими представлениями о морали, в коммуникативной памяти французов связана с Крымской войной. В этот период театры Парижа повсеместно показывали спектакль, сюжет которого был связан с беседой солдат Великой армии, выразивших негодование по поводу того, что именно «эти русские варвары» не дали возможности одержать Наполеону победу [Les cosaques: drame en cinq actes 1853]. Активное формирование образа варварства в облике казаков продолжалось на протяжении нескольких лет и после окончания Крымской войны. Идею о том, что «нашествие казаков» на Францию стало символом упадка цивилизации, выразил А. Понсон дю Террайль в своем романе «Кзаки в Париже» [Ponson du Terrail 1867]. Писатель, создав жуткий образ казака, попытался вместе с тем воспроизвести впечатления французов, ожидавших приближения русской армии к Парижу в 1814 г. В этом плане весьма показательны были слова одной из героинь романа: «Если кзаки нас не убьют, я буду твоей женой». Во всех сценах произведения кзаки описывались в подобных красках: «Офицер кзаков испустил крик бешенства, пытаясь ударить девушку. Он был остановлен в своем порыве. Тогда он решил настичнуть Нанетт и затоптать ее ногами, но он получил удар вилы в грудь и покотился окровавленный в кучу навоза» [Ponson du Terrail 1867: 69].

Образ казака, сконструированный во Франции в XIX в., стал основой современных представлений французов о дикости и экзотичности России [Cosaques : le retour...]. В связи с последними событиями на Украине

французские СМИ отметили, что «крымские казаки» пожелали вернуться в состав России. По их мнению, это именно та сила, которая вновь обеспечит стабильность и процветание «Российской империи» [Vidéo : les cosaques...].

В целом мы видим, что коммуникативная память является важным фактором сохранения образа прошлого, с помощью которого общество, устанавливая определенные исторические закономерности, пытается ориентироваться в современных реалиях. Как правило, исторические события становятся коммуникативным прецедентом, если они потрясли современников своей героичностью, трагичностью или же экзотичностью. В процессе конструирования образа прошлого решающая роль принадлежит людям искусства, являющимся зачастую популяризаторами истории. В связи с тем что современников Наполеоновской эпохи и французских писателей XIX в. в большей степени привлекала романтика трагических событий, именно катастрофы и поражения времен Первой империи вошли в коммуникативную память Франции. Удивительно, но из всех событий русской кампании 1812 г. прецедентом французской речи стало именно слово «Березина», ассоциирующееся с трагедией. Может быть, нация, которая готова к «преодолению прошлого» путем «вспоминания», становится сильнее, чем страна, слепо стремящаяся к искусственному возрождению лишь героических сюжетов своей истории?

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. Антева магия восходит к греческому мифу о Геракле, победившем Антея, сына Посейдона и Земли (Геи). Пока гигант соприкасался с матерью Землей, он черпал из нее новые силы. Геракл победил Антея, когда приподнял его, оторвав от земли.

[2]. «Вот солнце Аустерлица!» — воскликнул Наполеон, обращаясь к своим офицерам перед Бородинским сражением 7 сентября 1812 г. Этой фразой он хотел напомнить о победе, одержанной им под Аустерлицем 2 декабря 1805 г.

[3]. Карающий крик, великопленный крик / Вечного человечества, / Мы их бросаем в рвоту, / Говоря им: «ДЕРЬМО!» (Перевод наш. — А. П.)

ЛИТЕРАТУРА

1. *Варбург А.* Великое переселение образов. — М., 1999.
2. *Гуго В.* Отверженные. URL: <http://bookz.ru/authors/gugo-viktor/otwerzh1/page-30-otwerzh1.html>.
3. *Дюби Ж.* Наслаждение историка // URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Duby-2002.html>.
4. *Йеймс Ф.* Искусство Памяти. — СПб., 1997.
5. *Bataille de la Beresina* [estampe]. URL: gallica.bnf.fr/images&q=Berezina.
6. *Balzak O.* Berezina. — P., 1830. P. 3.

7. *Bérézina* (par Sophie Marceau) — fiche chanson // In memoriam 1812. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=nQ1-IVU9v9A>.

8. *Bloc-notes: questions sur le scénario arrêté d'un imprévisible scrutiny.* URL: <http://blog.lefigaro.fr/rioufol/2012/04/bloc-notes-questions>.

9. *Bivouac des Cosaques, aux Champs élysées, à Paris, le 31 mars 1814* : [estampe]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b69540615.r=cosaques+1814.langEN>.

10. *Cosaques* : le retour des «gardiens de l'Ukraine». URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2013/08/22/01003-20130822ARTFIG00337-cosaques-le-retour-des-gardiens-de-l-ukraine.php>.

11. *Cosaques pillant et frappant un homme dans une grange* : [estampe]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8413799t.r=cosaques+1814.langEN>.

12. *Comment a réagi la presse suisse après la débâcle de la Nati face aux Bleus ? C'est ici, dans notre revue de presse.* URL: <http://www.goal.com/fr/news/3827/coupe-du-monde-2014/2014/06/21/4901458/potion-magique-mot-de-cambronne-coq-le-d%C3%A9sastre-la-presse-suisse->.

13. *Gerard de Nerval.* URL: <http://www.poesie-francaise.fr/gerard-de-nerval/poeme-la-russie.php>.

14. *Gil Blas.* 1896. 11. P. 1.

15. *Enflammant le courage de ses Cosaques — Il sera distribué aux plus braves des chandelles d'honneur!* URL : <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b53022087z.r=cosaques.langEN>.

16. *Holland bientôt la «Bérézina».* URL: <http://www.gaullisme.biz/article-hollande-bientot-la-berezina>.

17. *Journal général du France.* 1815. 24 juin.

18. *J. Villard Gilles.* URL: <http://textesatoutvent.blogspot.ru/2012/12/le-mot-de-cambronne-jean-villard-gilles.html>.

19. *Journal de l'Empire.* 1812. 2 oct.

20. *Journal de l'Empire.* 1812. 10 nov. P. 2.

21. *Journal de L'Empire.* 1813. Janv. P. 3.

22. *Journal de l'Empire.* 1814. 18 mars. P. 2.

23. *Journal de l'Empire.* 1814. 21 mars. P. 3.

24. *La Garde meurt et ne se rend pas, mais Buonaparte se rend et ne meurt pas.* URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b6954862b.r=La+Garde+meurt%2C+mais+ne+se+rend+pas.langEN>.

25. *Le mot du général...* URL: <http://www.liviaaugustae.fr/categorie-11672718.html>.

26. *L'économie en 2014 : moisson ou bérézina?* URL: <http://bnr.bg/fr/post/100267980/leconomie-en-2014-moisson-ou-berezina>.

27. *La neige dans les rues d'Angers.* URL: http://www.angersmag.info/Deneigement-d-Angers-la-bataille-de-la-Berezina_a4242.html.

28. *L'école? La «bérézina» de Sarkozy selon Christine Boutin.* URL: <http://you.leparisien.fr>.

29. *L'Action syndicale.* 1906.

30. *La Cravache.* 1913. № 7. P. 2.

31. *4 Les bistrots de Jean Béraud.* URL: <http://artifexinopere.com/?p=4021>.

32. *Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812* / publ. par S. E. M. Goriainow. — P., 1913. P. 182.

33. *Les cosaques: drame en cinq actes.* — P., 1853.

34. *Merci* Professeur. URL: <http://www.tv5.org/cms/chaine-francophone/lf/Merci-Professeur/p-17081-Merci-Professeur.htm>.

35. 'M***e'! Quand est-il utile de dire le mot de Cambronne (ou toute autre grossièreté de votre choix)? URL: <http://www.express.be/joker/fr/platdujour/me-quand-est-il-utile-de-dire-le-mot-de-cambronne-ou-to-ute-autre-grossierete-de-votre-choix/157942.htm>.

36. *Municipales* : pour la gauche, après la Bérézina, Waterloo? URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/elections-municipales-2014/20140324.OBS0973/municipales-pour-la-gauche-apres-la-berezina-waterloo.html>.

37. *Red Bull Bataille de Trafalgar* : L'heure de la revanche a sonné ! URL: <http://www.redbull.fr/cs/>

Satellite/fr_FR/Article/kite-surf-bataille-trafalgar-espagne-021243097529119.

38. *Shurik'n* — La Garde Meurt Mais Ne Se Rend Pas. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=NbOqWU36F9Q>.

39. *Ponson du Terrail* P. A. Cosaques à Paris. — P., 1867.

40. *Vidéo* : les cosaques de Crimée prêts à mourir pour «la mère patrie». URL: <http://www.france24.com/fr/20140305-video-reportage-ukraine-crimee-milices-nationalistes-pro-russes-cosaques/>.

41. *Un euro* pour sauver Brive... URL: <http://19radicaludi.canalblog.com/archives/2013/04/27/27025182.html>.

42. *Ukraine* : récit d'un Trafalgar diplomatique. URL: <http://www.lhemicycle.com/4434-ukraine-recit-dun-trafalgar-diplomatique>.

Статью рекомендует к публикации д-р ист. наук, проф. В. Н. Земцов.